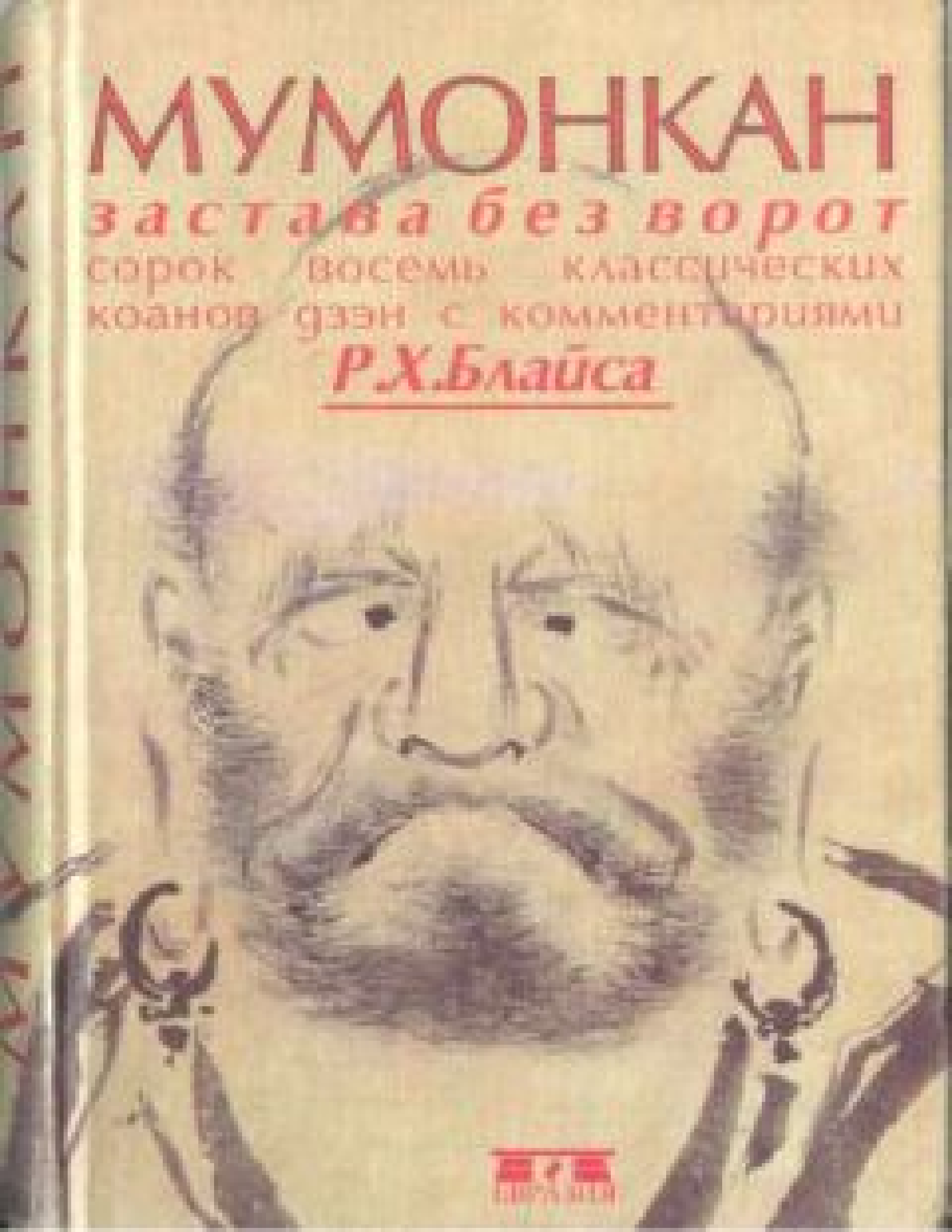
МУМОНКАН

застава без ворот

сорок восемь классических коанов дзэн с комментариями

Р.Х.Блайса



Умэнь Хуэйкай

"ЗАСТАВА БЕЗ ВОРОТ"

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В словах Будды главное - опыт сердца. Отсутствие ворот - вот врата истины. Как же пройти через заставу, в которой нет ворот? Не говорят ли мужи, изведавшие истину, что входящие в ворота не есть наше достояние, а полученное от других непременно потеряется? Но даже так рассуждать - все равно что поднимать волны в безветренную погоду или делать операцию на здоровом теле. А тот, кто привязан к чужим словам и ищет ответ в толкованиях, подобен глупцу, который хочет палкой сбить луну с неба или почесать мозоль не снимая туфли.

В лето года моуцзы эры правления Шаодин я наставлял послушников в монастыре Лунсян, что в Дунцзя, и по их просьбе пересказал образцовые суждения старых учителей. Мои рассказы были подобны черепкам, которыми стучат в ворота, а когда ворота открываются, выбрасывают. Так хотел я наставить тех, кто предан учению. Понемногу у меня собралось сорок восемь примеров, и я дал им название "Застава без ворот".

Если читающий мои записки не убоится опасностей и будет идти прямо, как по лезвию ножа, его не остановит даже восьмирукий ната, его будут молить о пощаде все патриархи Запада и Востока. Но если он поддастся сомнениям, он уподобится человеку, который смотрит из узкого окошка на скачущего мимо всадника: не успеет он глазом моргнуть, а истины уж и след простынет.

Великий путь не имеет ворот,
Тысячи дорог ведут к нему.
Тот, кто пройдет через эту заставу,
Будет жить вольно - один в целом мире.

1. Собака Чжаочжоу

Один монах спросил Чжаочжоу: "Обладает ли собака природой Будды?"

Чжаочжоу ответил: "Нет!"

Умэнь заметит: Тот, кто посвятил себя истине чань, должен миновать заставу патриархов. Прозрение приходит после того, как мысль исчерпает себя и дорога оборвется. Если ты не пройдешь через

заставу патриархов и дорога мысли не оборвется, ты будешь томиться, как рыскающие среди трав души мертвецов. Что же такое правда? Это застава патриархов. Одно-единственное слово: "Нет!" Вот что такое "застава без ворот учения чань". Тот, кто пройдет сквозь нее, не только встретится лицом к лицу с Чжаочжоу, но и сможет идти рука об руку с учителями всех времен. Он увидит то, что видели они, и услышит то, что слышали они. Если ты хочешь пройти через их заставу, восчувствуй всеми своими членами, всеми порами тела одно слово "Нет!" и неси его с собой день и ночь. Не думай, что это есть "пустотная полнота", что это есть нечто или ничто. Думать о нем - все равно что держать во рту раскаленный железный шар, который нестерпимо хочется выплюнуть, да выплюнуть нельзя. Если ты решишься до конца пронести его, твое прежнее вредное знание и вредное сознание постепенно очистятся, внутреннее и внешнее сойдутся воедино. Это подобно тому, как немой видит сон. Он знает о своем сне, но не может о нем рассказать. Тот, кто проникнется этим словом, возымеет силу потрясать Небо и двигать Землю. Он уподобится ратоборцу с отточеным мечом в руках. Если на пути его встанет Будда, он убьет Будду. Если дорогу ему преградит патриарх, он убьет патриарха. Он выйдет из круга смертей и рождений. Он будет привольно скитаться в шести сферах мироздания и освободится от четырех способов рождения. Вложи всю силу духа в слово "Нет!" и ни на миг не отступай от него. Тогда ты уподобишься светильнику, озаряющему целый мир.

В собаке природа Будды?
Ответ дан в самом вопросе.
Если ты скажешь "да" или "нет",
Ты погубишь себя и лишишься жизни.

2. Байчжан и лиса

Как-то на проповедях Байчжана стал появляться некий старик. Однажды, когда наставления были окончены, он не ушел из зала вместе с другими. Байчжан спросил его, что он за человек. "Ныне я не принадлежу к человеческому роду, - ответил старик. - Но когда-то, во времена будды Кашьяпы, я жил на этой горе и наставлял истине. Однажды меня спросили: "Подвластен ли прозревший истину человек закону причинности существования?" Я ответил: "Не подвластен", и за это был превращен в лису на пятьсот перерождений. Прошу вас, о

монах, своим мудрым словом помочь мне избавиться от лисьего облика. Осмелюсь спросить: "Подвластен ли прозревший истину человек закону причинности существования?""

"Прозревший истину человек не отличает себя от причинности существования", - ответил Байчжан. Услыхав эти слова старик достиг просветления. Он отвесил поклон и сказал: "Теперь я освободился от лисьего облика и должен покинуть свое тело, которое находится на горе. Прошу вас похоронить меня по монашескому чину". С этими словами он исчез.

На следующий день Байчжан велел изготовиться к похоронам. "Вокруг все спокойно, и в монастыре нет больных. Что бы это значило?" - недоумевали монахи. После еды Байчжан повел монахов на гору. В пещере на склоне горы он нашел лисий труп и распорядился предать его огню. Вечером он рассказал монахам о старике, превращенном в лису. Хуанпо спросил: "Давным-давно некий человек был превращен в лису на пятьсот перерождений за то, что дал неправильный ответ. Ну а если ответы наставника будут правильными, что тогда?"

"Подойди поближе, и я поведаю тебе истину", - сказал Байчжан. Хуанпо подошел к учителю и ударил его по лицу. Байчжан захлопал в ладоши и сказал со смехом: "Я думал, ты рыжая борода варвара, а теперь вижу, что ты рыжебородый варвар!"

Умэнь заметит: "Мудрый не подвластен закону причинности". Как можно из-за этого превратиться в лису? "Мудрый не отличает себя от причинности". Как можно изза этого освободиться от лисьего облика? Смотри на это "одним глазом", и поймешь свободу перерождений на горе Байчжан.

"Не быть подвластным" и "не отличать себя":
Две стороны одной монеты.
"Не отличать себя" и "не быть подвластным":
Тысяча промахов, десять тысяч ошибок.

3. Цзюйди выставляет палец

Всякий раз, когда наставника Цзюйди спрашивали, что такое чань, он в ответ поднимал палец. Один юный послушник в подражание ему тоже стал поднимать палец, когда его спрашивали, чему учит его учитель. Услыхав об этом, Цзюйди взял нож и отрубил послушнику палец. Тот закричал от боли и побежал прочь. Цзюйди окликнул его и,

когда он обернулся, снова поднял палец. В этот миг послушник внезапно достиг просветления.

Когда Цзюйди покидал этот мир, он позвал учеников и сказал: "Я получил 'чань одного пальца' от моего учителя Тяньлуна и за всю свою жизнь не смог исчерпать его смысл". С этими словами он ушел из жизни.

Умэнь заметит: Просветление Цзюйди и послушника пребывает совсем не на кончике пальца. Если кто-нибудь найдет его там, Тяньлун одним ударом отсечет и Цзюйди, и послушника, и себя самого!

Цзюйди унизил старого Тяньлуна,
Взмахом ножа заставив прозреть юношу.
Бог Цзюйлин, не мудрствуя, взмахнул рукой
И рассек надвое громаду горы Хуашань.

4. Безбородый варвар

Увидев портрет бородатого бодхисаттвы, Хоань сказал: "Отчего этот парень из Западных краев такой безбородый?"

Умэнь заметит: Если вы что-то делаете, делайте понастоящему. Просветление должно быть пережито воистину. Лик бодхисаттвы нужно прозреть в самом себе. Одного взгляда на него довольно для того, чтобы удостовериться в его подлинности. Но если вы станете утверждать, что видели этот лик, вы тут же потеряете его.

Вступив в беседу с простаком,
Не расскажешь о заветных снах.
Бодхисаттва без бороды?
Навели тень в ясный день!

5. Сянъянь, висящий на дереве

Наставник Сянъянь говорил: "Вообразите человека, который висит на дереве, уцепившись за ветку зубами. Он не может ухватиться за ветки руками, а под ногами его нет опоры. В это время внизу кто-нибудь спрашивает его: "Почему Бодхидхарма пришел с Запада?" Если висящий на дереве человек промолчит, он обнаружит свою неспособность ответить на вопрос. Если он откроет рот, он упадет и разобьется насмерть. Что же ему делать?"

Умэнь заметит: В такой момент самое изощренное красноречие оказывается бесполезным. Даже если вы выучите назубок все слова Канона, они тоже будут бесполезны. Когда вы сможете ответить на этот вопрос, вы придете к жизни, если прежде шли дорогой смерти, и

придете к смерти, идя дорогой жизни. Если вы не сможете ответить, вам остается только дождаться пришествия Майтрейи и спросить у него.

Сянъянь - воистину редкостный злодей.
Его яд отравляет весь мир.
Он запечатывает уста монахов
И заставляет их смотреть глазами мертвецов.

6. Будда, держащий цветок

Когда Будда проповедовал на Божественной горе, он взял в руку цветок и показал его собравшимся. Все промолчали, и только Махакашьяпа чуть заметно улыбнулся в ответ. Будда сказал: "Я обладаю глазом истинного учения, сознанием нирваны. Все это нельзя выразить словами и передается вне поучений. Отныне это принадлежит Махакашьяпе".

Умэнь заметит: Золотоликий Гаутама бесстыдно солгал иопорочил добрых слушателей. Он "вывешивал баранью голову, а продавал собачье мясо", да еще сам себя расхваливал. Если бы все вокруг рассмеялись, как бы смог он передать свою мудрость? И опять-таки: если бы Махакашьяпа не улыбнулся, как бы смог он передать свою мудрость? Этот золотоликий старец просто надувает простаков. Если мудрость не передается, то как мог завладеть ею Махакашьяпа?

Пока он держал в руке цветок,
Вся тайна вышла наружу.
О чем догадался Махакашьяпа,
Не разгадает никто ни на земле, ни на небе.

7. Чжаочжоу приказывает вымыть чашку

Некий монах обратился к Чжаочжоу с такими словами: "Я только что пришел в эту обитель. Дайте мне наставление". Чжаочжоу спросил: "Ты уже ел сегодня похлебку?"

Монах ответил: "Да, ел".

Чжаочжоу сказал: "Тогда пойди и вымой свою чашку".

В этот момент монах прозрел.

Умэнь заметит: Чжаочжоу из тех, которые, открыв рот, обнажают сердце. Сомнительно, что монах правильно расслышал его наставление и не принял колокол за кувшин.

На свете нет ничего очевиднее,
И потому это очень трудно увидеть.

Если бы знать, что горящий фонарь и есть огонь,
Рис уж давно был бы сварен.

8. Повозка Цзичжуна

Наставник Юэань однажды спросил монахов: "Цзичжун построил повозку с двумя колесами и сотней спиц. Если из нее вынуть ось, что станет с колесами?"

Умэнь заметит: У того, кто ответит на этот вопрос, око Дхармы будет подобно блеску падающей звезды, а свет разума - вспышке молнии.

Там, где сходятся спицы колеса,
Мудреца уже не отличить от невежды.
Это точка охватывает Небо иЗемлю,
Юг и север, запад и восток.

9. Предвечный Будда

Один монах спросил наставника Синъян Цинжана: "Будда Великого постижения и Всепобеждающей мудрости пребывал в медитации в течении десяти кальп, но не смог претворить высшую истину и не смог обрести истинное освобождение. Почему?"

Цинжан ответил: "Твой вопрос говорит сам за себя". Монах спросил: "Если Будда пребывал в медитации,
почему же он не достиг освобождения?"

Цинжан ответил: "Он не был Буддой".

Умэнь заметит: Признавайте знание Старого Варвара, но не думайте, что он все знал. Простой человек, обретший знание, - это мудрец. Мудрец, ркшивший, что он знает, - это простой человек.

Чем владеть телом, лучше владейте сознанием.
Когда покойно сознание, тело не доставит хлопот.
Владей и телом, и сознанием,
Тогда не будешь мечтать о знатном титуле.

10. Циншуй сир и беден

Монах по имени Циншуй сказал Цаошаню: "Циншуй сир и беден. Не соблаговолит ли учитель помочь ему?"

Цаошань спросил: "Циншуй?"

"Он самый", - ответил Циншуй.

Тогда Цаошань сказал: "Циншуй уже выпил три чары отборного вина и все еще не замочил губ!"

Умэнь заметит: Циншуй проиграл единоборство, а почему? У Цаошаня был острый глаз, и он знал, с кем имеет дело. Но даже если это так, нельзя все же не спросить: "Когда Циншуй успел выпить три чары вина?"

Нищий, как Фань Чуань.
Храбрый, как Сян Юй.
Он не владеет собственной жизнью,
Но не уступит всем богачам мира.

11. Чжаочжоу испытывает затворника

Чжаочжоу пошел к некоему монаху, медитировавшему в затворничестве, и спросил его: "Что есть то, что есть?"

Монах поднял кулак.

Чжаочжоу сказал: "На мелководье корабли не смогут причалить". С этими словами он ушел. Позже он вновь посетил затворника и спросил его: "Что есть то, что есть?"

Монах поднял кулак.

Чжаочжоу сказал: "Кто может отдать, может забрать. Кто может убить, может спасти жизнь". С этими словами он поклонился монаху.

Умэнь заметит: Поднятый кулак был один и тот же. Почему же Чжаочжоу не признал его в первый раз и признал во второй? Кто найдет ответ на этот вопрос, узнает, что у Чжаочжоу язык без костей и он молол им как попало. А может быть, неправ был Чжаочжоу и он понял свою ошибку благодаря затворнику. Слеп тот, кто думает, что мудрость одного превосходит мудрость другого.

Блеск просветленного ока - как падающая звезда.
Светоч мудрости - как вспышка молнии.
Нож, свершающий убийство,
Это меч, возвращающий жизнь.

12. Жуйянь называет себя господином

Жуйянь каждый день обращался к самому себе, говоря: "Господин!" И сам отвечал: "Слушаю". После этого он вновь говорил себе: "Протрезвись!" И опять отвечал: "Слушаю".

"А потом, - продолжал он, - не позволяй другим обманывать себя".

"Слушаю, слушаю", - вновь говорил он сам себе.

Умэнь заметит: Старина Жуйянь покупает то, что сам продает. Он устраивает представление в масках. Одна маска - тот, кто спрашивает. Другая - тот, кто отвечает. Одна говорит: "Протрезвись". Другая

говорит: "Не позволяй другим обманывать себя". Ни одной из этих масок нельзя верить, а тот, кто вздумает подражать Жуйяню, сам уподобится лисе-оборотню.

Есть ищущие Путь, не ведающие подлинного лика,
Ведь они считают истинным лишь свой собственный ум.
Это сознание - корень жизни и смерти
в круговороте кальп. А невежды называют его изначальным человеком.

13. Дэшань приносит чашку

Однажды Дэшань пришел на кухню с чашкой в руках. Сюэфэн, распоряжавшийся на кухне в тот день, сказал ему: "Час обеда еще не настал. Куда это вы направились?" Дэшань вернулся в свою келью.

Сюэфэн рассказал о случившемся Яньтоу, и тот сказал: "Видно наш Дэшань не понимает истину последней строки". Услыхав про это, Дэшань велел слуге привести к нему Яньтоу и спросил: "Ты не одобряешь старого монаха?" Яньтоу дал ему понять, что это так.

На следующий день Дэшань вышел проповедовать и говорил совсем не то, что раньше. Яньтоу, пришедший послушать проповедь, захлопал в ладоши, рассмеялся и сказал: "А все же наш старик понимает высшую истину. Во всей Поднебесной никто с ним не сравнится!"

Умэнь заметит: Если говорить о высшей истине, то она даже не снилась ни Яньтоу, ни Дэшаню. Если хорошенько поразмыслить, и тот, и другой - только куклы.

Тот, кто поймет истину первой строки,
Поймет истину последней строки.
Последняя строка, первая строка,
Не одно ли это и то же?

14. Наньцюань разрубает кошку

Наньцюань узнал, что монахи Западного и Восточного залов монастыря заспорили о том, кому принадлежит монастырская кошка. Он схватил кошку и сказал монахам: "Тот из вас, кто скажет правду, спасет кошку". Все промолчали, и тогда Наньцюань разрубил кошку пополам.

Вечером в монастырь вернулся Чжаочжоу. Наньцюань рассказал ему о случившемся и спросил его, что бы он сделал на месте монахов. Чжаочжоу снял сандалии, положил их себе на голову и пошел прочь.

"Если бы ты был там, кошка была бы спасена!" - воскликнул Наньцюань.

Умэнь заметит: Зачем Чжаочжоу положил сандалии на голову? Если кто-нибудь знает ответ, он поймет, что Наньцюань не впустую давал свое обещание. А тот, кто не знает, пусть поостережется.

Если бы Чжаочжоу был на месте,
Все получилось бы наоборот:
Чжаочжоу выхватил бы нож,
И Наньцюань просил бы о пощаде.

15. Три удара Дуншаня

Дуньшань пришел к Юньмэню, и тот спросил его, откуда он.

"Я из Чаду", - ответил Дуншань.

"В каком храме останавливались вы на лето?" - спросил Юньмэнь.

"В храме Баоцзы, что в Хунани", - ответил Дуншань.

"А когда вы покинули его?" - продолжал Юньмэнь.

"В восьмую луну, 25-го числа", - последовал ответ.

Юньмэнь сказал: "Я должен дать тебе три удара палками, но я тебя прощаю".

На следующий день Дуншань поклонился Юньмэню и спросил его: "Вчера вы освободили меня от трех ударов палками, но я даже не знаю, в чем моя вина".

"Да ты просто набитый рисом мешок, который таскается с места на место!" - закричал Юньмэнь.

В это мнгновение Дуншань прозрел.

Умэнь заметит: Юньмэнь задал Дуншаню много корма, так что тот смог скакать дальше, и дом Юньмэня не захирел. Вечером Дуншань скитался в море "истинного" и "ложного", но на рассвете он пробил свою скорлупу. Дуншань одним махом прозрел истину - ведь он не отличался щепетильностью. Но позволительно спросить: заслуживал ли Дуншань три удара палками? Если да, то их заслуживает каждое дерево в лесу. Если нет, то Юньмэнь просто лжец. Тот, кто узнает ответ, будет дышать с Дуншанем одним воздухом.

Львица обучает детенышей без церемоний,
Львята прыгают, а львица сбивает их наземь.
Мудрый встретился с ограниченным человеком:
Первая стрела ударила вскользь, вторая стрела
вошла глубоко.

16. Колокола и монашеская тога

Юньмэнь сказал: "Мир так велик. Что же мы все вслушиваемся в удары колокола и надеваем монашескую тогу?"

Умэнь заметит: Тот, кто постигает истину чань, должен отрешиться от всех звуков и презреть все образы. Хотя случалось и так, что просветления достигали внимая звукам и созерцая образы, это обычай невежд. Монах, искушенный в мудрости, держит в узде звуки, отстраняет от себя образы и охраняет сокровенную истину в том, что известно каждому. Звук воздействует на ухо, ухо откликается звуку. Но когда забыты и звук, и смысл, что мы понимаем? Слушая ушами, трудно постичь истину. Чтобы понять воистину, нужно научиться видеть звук глазами.

Когда ты понимаешь, ты живешь среди родни.
Когда ты не понимаешь, ты всем чужой.
Тот, кто не понимает, живет среди родни.
А тот, кто понимает, - всем чужой.

17. Три зова Учителя Государства.

Хуэйчжун, носивший титул Учителя Государства, трижды звал своего слугу, и тот трижды откликался. Тогда Хуэйчжун сказал: "Я должен был бы просить у тебя прощения, но по правде ты должен просить прощения у меня".

Умэнь заметит: Когда Учитель Государства звал три раза, он косноязычно бормотал. А когда слуга трижды откликался, он невольно выдал потаенную мудрость. Учитель Государства был стар годами и в душе одинок. Он учил так, словно пригибал буйволу голову, чтобы заставить его щипать траву. Слуга же оказался ему не пара, ведь сытый равнодушен к угощениям. Но кто у кого должен был просить прощения? В процветающем государстве чиновники надменны. В богатой семье дети заносчивы.

Когда в канге нет отверстий, преступнику
тяжело вдвойне. Когда взваливают бремя забот на детей,
оно нестерпимо. Кто хочет подпереть собою падающий
дом, Будет взбираться босиком на гору острых ножей.

18. Три цзиня Дуншаня

Один монах спросил Дуншаня: "Что такое Будда?"
Дуншань ответил: "Три цзиня льна".

Умэнь заметит: Чань старого Дуншаня напоминает раковину моллюска. Как только створки раковины раскрываются, видишь все, что находится внутри. Но вот вопрос: как повидать Дуншаня?

Перед глазами три цзиня льна.
Кажется они близко, а сознание еще ближе.
Кто говорит об "истинном" и "ложном"
Тот сам сделан из "истины" и "лжи".

19. Обыкновенное - вот дао

Чжаочжоу спросил Наньцюаня: "Что такое дао?"

Наньцюань ответил: "Обыкновенное сознание и есть дао".

Чжаочжоу спросил: "Можно ли ему научиться?"

Наньцюань ответил: "Если ты будешь стремиться к нему, ты отойдешь от него".

Чжаочжоу спросил: "Если не стремиться к дао, то как его распознать?"

Наньцюань ответил: "Дао не принадлежит к вещам известным и не принадлежит к вещам незнаемым. Знание - это обманчивое представление. Незнаемое - просто не существующее. Если ты хочешь постичь истину, которая рассеивает все сомнения, будь безбрежен и всеобъятен, как Великая Пустота. Тогда ты будешь вне "истинного" и "ложного"".

Услыхав эти слова, Чжаочжоу достиг внезапного просветления.

Умэнь заметит: Когда Чжаочжоу задал вопрос, Наньцюань сумел тут же растопить лед в кувшине. Но все-таки Чжаочжоу понадобилось бы тридцать лет, чтобы достичь просветления.

Весной - сотни цветов, осенью - луна.
Летом - прохладный ветер, зимой - снега.
Если не будешь ум зря утруждать пустяками,
Всякое время станет прекрасной порой.

20. Великий силач

Наставник Сунъюань говорил: "Великий силач не может оторвать ногу от земли". И еще он говорил: "Речь не находится на кончике языка".

Умэнь заметит: Сунъюань, можно сказать, выложил все без утайки, но не нашлось человека, который смог бы понять его. Тот, кто его поймет, пусть придет ко мне и отведает моего посоха. А почему?

Чтобы узнать, чистое ли нам дано золото, нужно пронести его через огонь.

Если сдвинется нога прозрения, опрокинется
великий океан. Если склонится голова прозрения, обрушатся небеса. Этому необозримому телу не в чем пребывать... Пусть кто-нибудь допишет строку.

21. Палочка-подтирка Юньмэня

Один монах спросил Юньмэня: "Что такое Будда?"

Юньмэнь ответил: "Палочка с засохшим дерьмом".

Умэнь заметит: о Юньмэне можно сказать: так голоден, что глотает еду, не замечая ее вкуса, и так торопится, что не успевает написать разборчиво. Он хотел подпереть свой дом палочкой-подтиркой. С таким же успехом можно пытаться предотвратить упадок закона Будды.

Вспышка молнии в небе,
Искра, высеченная из камня:
Не успеешь глазом моргнуть -
И они уже бесследно исчезли.

22. Флаг наставника у Кашьяпы

Ананда спросил Кашьяпу: "Будда завещал тебе золототканое одеяние учителя. Что передал он тебе помимо этого?"

Кашьяпа сказал: "Ананда!"

"Я здесь", - последовал ответ.

"Теперь ты можешь взять мой флаг наставника" - сказал Кашьяпа.

Умэнь заметит: Тот, кто уразумеет смысл этих слов, поймет, что братство Божественной горы все еще живо. А тот, кто не уразумеет, не постигнет сокровенную мудрость, хотя бы он искал ее с незапамятных времен.

Вопрос простой, да ответ глубокий.
Скольким людям он раскроет глаза?
Старший брат зовет, младший откликается:
Помимо других времен года есть еще
другая весна.

23. Не думай о добре, не думай о зле

Некий монах по имени Хуэймин преследовал Шестого патриарха с намерением отобрать у него одеяние и чашу учителя. Увидев это, патриарх положил одеяние и чашу на камень и сказал Хуэймину: "Эти

вещи - только свидетельства веры. Разве можно завладеть ими силой? Возьми их если можешь". Хуэймин попытался поднять одеяние и чашу, но они были тяжелы, как гора. Сгорбившись от стыда, Хуэймин сказал: "Я пришел за истиной, а не одеждой. Прошу вас, откройте мне ее".

Шестой патриарх сказал: "Когда ты не думаешь о добре и не думаешь о зле - это и есть твой изначальный облик". Услышав эти слова, Хуэймин достиг просветления. Тут его прошиб пот, из глаз полились слезы, и он сказал с поклоном: "Вы открыли мне сокровенные слова и сокровенный смысл. Есть ли в учении что-нибудь более глубокое?"

"То, что я поведал тебе, - ответил Шестой патриарх,

- вовсе не тайна. Если ты постигнешь свой изначальный облик, тайна всегда будет с тобой".

Хуэймин сказал: "Хотя я много лет учился у Хуанмэя, я не смог уразуметь свой облик. Ныне же я, получив от вас наставление, уподобился человеку, который пьет воду и сам знает, холодная она или теплая. Могу ли я назвать вас своим учителем?"

"Мы оба ученики Хуанмэя, - ответил Шестой патриарх,

- но ты должен ценить то, чего достиг сам".

Умэнь заметит: Шестой патриарх, можно сказать, поматерински заботился о семье, попавшей в беду. Он снял с плода кожуру, вынул из него косточку и положил его ученику в рот. Тому оставалось только проглотить его.

Такое не опишешь, не нарисуешь,
Не восславишь и не сможешь испытать.
Изначальный облик ни в чем не прячется,
Даже если исчезнет весь мир, он не прейдет.

24. Бессловесный разговор

Один монах спросил наставника Фэнъаня: "Ни словом, ни молчанием не выразить смысла бытия. Как же поведать истину?"

Фэнъань ответил: "Мне все видится весна на южном берегу Янцзы. Стайки птиц щебечут среди ароматных цветов".

Умэнь заметит: Поучения Фэнъаня подобны вспышкам молний, освещающим путнику дорогу. Зачем же прибег он к словам человека, жившего прежде него? Если вы поймете их смысл, вы пойдете своим

собственным путем. Тогда, перестав говорить о самадхи, вы выразите истину в одной фразе.

Не разглашая заветной строки,
Он высказал истину чужими словами.
Если бы он болтал так и дальше,
Он бы вконец всех запутал.

25. Проповедь с третьего сиденья

Наставнику Яншаню приснилось, что он попал в царство Майтрейи и сидел там на третьем сиденье. Вдруг один святой объявил: "Сегодня проповедь прочтет тот, кто сидит на третьем сиденье". Яншань выхватил у святого посох и сказал: "Истина Махаяны вне четырех тезисов и сотни отрицаний. Внемлите же! Внемлите же!"

Умэнь заметит: Была ли это проповедь или нет? Если откроешь рот - солжешь. Если промолчишь, тоже погубишь истину. А тот, кто не говорит и не молчит, будет еще в тысячу раз дальше от правды.

Белым днем, под голубым небом
Он во сне ведет речь о сне.
Чудовище из чудовищ,
Он хотел обмануть всех вокруг.

26. Два монаха свертывают занавес

Фаянь, настоятель монастыря Цинлян, перед началом проповеди приказал поднять бамбуковый занавес у входа в зал. Два монаха принялись его сворачивать. Фаянь сказал, указав на монахов: "Один из них прав, другой ошибается".

Умэнь заметит: Кто в постижении истины прав, а кто ошибается? Тот, кто может взглянуть на это одним глазом мудрости, поймет, где дал промах настоятель монастыря Цинлян. Но даже если это случится, не вздумайте искать меру правоты и заблуждения.

Когда поднят занавес, открывается чистое небо,
Но небеса не стараются угодить нашей школе.
Не спорь с небесами и не пытайся им подражать,
Скройся там, куда не проникает ни одно влияние.

27. Это не сознание и не Будда

Один монах спросил Наньцюаня: "Существует ли истина, которой никто прежде не учил?"

"Да, существует", - сказал Наньцюань.

"Что это за истина?" - вновь спросил монах.

Наньцюань ответил: "Не это сознание, не этот Будда, не эти вещи".

Умэнь заметит: Отвечая на один вопрос Наньцюань растратил все свое состояние. Какая непомерная расточительность!

Своей словоохотливостью Наньцюань все испортил.

В безмолвии скрывается подлинная заслуга.

Даже если высохнут все моря,

Слова не приведут к настоящему пониманию.

28. Наставления Лунтаня

Когда Дэшань пришел за наставлениями к Лунтаню, они беседовали до глубокой ночи. Наконец Лунтань сказал: "Уже поздно. Что ты не уходишь?" Приподняв полог, Дэшань выглянул наружу и увидел, что вокруг было темнымтемно. "На улице совсем темно", - сказал он. Лунтань зажег для него свечу, но едва Дэшань взял свечу в руки, как Лунтань задул ее. В этот момент Дэшань постиг истину.

"Что же ты понял?" - спросил Лунтань.

"Отныне я не буду сомневаться в правдивости слов старых учителей", - сказал Дэшань.

На следующий день во время проповеди Лунтань сказал монахам: "Среди вас есть один человек. Его зубы - как кончики мечей, торчащие из дерева. Его рот - как чаша, наполненная кровью. Если ударить его палкой, он даже не оглянется. Когда-нибудь он дойдет до вершины горы и вознесет туда светоч моего учения".

В тот день Дэшань бросил в огонь свои толкования на сутры, сказав: "Как бы ни были глубоки записанные здесь мысли, перед истиной они точно кончик волоска перед небом. Объяснять с их помощью мир - все равно что добавлять каплю воды в океан". С этими словами Дэшань ушел из монастыря.

Умэнь заметит: Когда Дэшань еще жил в своих родных местах, он не скрывал недовольства. Он отправился на юг с намерением опровергнуть учение южных монахов о передаче истины помимо наставлений. По дороге он встретил старую женщину, которая спросила его: "Что за сочинения ты несешь с собой?" - "Я несу свои толкования на Алмазную сутру", - ответил Дэшань. Женщина сказала: "Я слышала, что в этой сутре говорится: "Прошедшее сознание нельзя задержать. Будущее сознание нельзя задержать". Какое же сознание вы ищите?" Услыхав этот вопрос, Дэшань словно язык проглотил. Наконец он спросил у женщины, кто из наставников чань проповедует

в ее округе. Женщина ответила, что в пяти ли от места их встречи живет учитель Лунтань. Вконец растерянный, позабыв и думать о своих прежних намерениях, Дэшань отправился к Лунтаню, а тот обласкал его, как увечного ребенка, который еще не знает о своем уродстве. А потом он словно вылил ушат грязной воды на разгоряченного юнца. Если хорошенько подумать, все это смахивает на балаган.

Лучше увидеть воочию, чем слышать о славе.
Но, раз увидев, вновь полагайся на слух.
Он задрал свой нос высоко,
Но глаза его были слепы.

29. Не ветер и не флаг

Шестой патриарх услыхал, как спорили два монаха. Один монах говорил: "Движется флаг". Другой говорил: "Движется ветер". Шестой патриарх подошел и сказал: "Движется не флаг и не ветер, а сознание". Монахи согласились.

Умэнь заметит: "Движется не ветер и не флаг, а сознание". Что хотел сказать патриарх? Вдумайтесь хорошенько, и вы поймете, что два монаха покупали железо, а хотели приобрести золото. Шестой патриарх не мог на это смотреть и сам устроил такую сделку.

Ветер, флаг и сознание движутся,
Повсюду - одно и то же.
Но стоит раскрыть рот -
И наши слова изменяют нам.

30. Это сознание и есть Будда

Дамэй спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"

Ма-цзу ответил: "Это сознание и есть Будда".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет эти слова, будет носить одежду Будды, есть пищу Будды, произносить слова Будды, совершать деяния Будды. Он будет Буддой. Все же Дамэй многих ввел в заблуждение. Воистину взыскующий истины, произнеся имя Будды, три дня полощет рот, а услыхав, как кто-нибудь говорит: "Это сознание и есть Будда", убегает, заткнув уши.

31. Чжаочжоу испытывает женщину

Один монах попросил некую женщину, встретившуюся ему на дороге, указать путь на гору Утайшань. "Иди прямо", - сказала женщина. Когда монах сделал несколько шагов, она крикнула ему вслед: "Достопочтенный монах, зачем вы туда идете?" Монах

рассказал об этой женщине Чжаочжоу, и тот решил испытать ее. На следующий день Чжаочжоу пошел к той женщине, задал ей такой же вопрос и получил такой же ответ. Вернувшись в монастырь, Чжаочжоу сказал монахам: "Теперь я раскусил эту женщину".

Умэнь заметит: Женщина умела только отсиживаться за стенами крепости и не знала, что старый Чжаочжоу ловко возвел таранные башни. Однако и тот не был великим стратегом, так что обе воюющие стороны имели свои недостатки. И потом, в чем же испытывал женщину Чжаочжоу?

Когда вопрос обыкновенный,
Ответ похож на него.
На горсть песка в рисе -
Палка, торчащая в грязи.

32. Неверующий спрашивает Будду

Один неверующий философ попросил Будду: "Поведайте мне истину, не говоря и не безмолвствуя". Будда сидел в молчании.

Философ поклонился и сказал: "Вы, Высокочтимый, своей любовью и состраданием развеяли мои заблуждения и наставили меня на путь истины".

Когда философ ушел, Ананда спросил Будду, что же тот постиг? Будда ответил: "Добрый конь пускается вскачь, завидев тень от плетки".

Умэнь заметит: Ананда был учеником Будды, но понимал еще меньше, чем неверующий. Насколько же велико различие между неверующими и учениками Будды?

Тот, кто идет по лезвию меча
И ступает по гладкому льду,
Не ищет протореных троп.
Он с пустыми руками шагает за гребни гор.

33. Нет сознания, нет Будды

Один монах спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"

Ма-цзу ответил: "Нет сознания, нет Будды".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет эти слова, может считать, что постиг нашу науку.

Повстречав фехтовальщика, дай ему меч.
Не встретив поэта, не дари стихов.
Кого ни встретишь, делись малой толикой.

Никогда не выкладывай разом всего.

34. Многознайство - не мудрость

Наньцюань сказал: "Сознание - это не Будда. Многознайство - не мудрость".

Умэнь заметит: Наньцюань, можно сказать, на старости лет потерял стыд. Он изрыгал хулу и выставлял напоказ свое уродство. Немногие, однако, оценят его щедрость.

Когда небо прояснится, ярко светит солнце.
После дождя земля залита водой.
Когда открываешь свои чувства,
Боишься только, что тебе не поверят.

35. Цинню и ее душа

Наставник Уцзу задал монахам вопрос: "Душа Цинню жила отдельно от нее. Какая из двух Цинню была настоящей?"

Умэнь заметит: Тот, кто поймет, какая из двух Цинню была настоящей, узнает, что выходить из скорлупы и в скорлупу возвращаться - все равно, что останавливаться на постоялом дворе. Но тот, кто не поймет этого, будет скитаться без руля и без ветрил. Когда же придет его смертный час, он будет подобен крабу, который, угодив в кипящую воду, отчаянно шевелит всеми клешнями и лапами. Тогда-то он заговорит об истине, да будет поздно.

Луна за облаками - та же самая луна.
В горах каждый ручей непохож на другие.
Радость едина для всех, но у каждого своя.
Она и одна, она и не одна.

36. Встреча с прозревшим

Наставник Уцзу говорил: "Когда вы встречаете на дороге человека, прозревшего истину, вы не можете обратиться к нему со словами и вы не можете ответить ему молчанием. Что вам делать?"

Умэнь заметит: Если вы поймете скрытый смысл этих слов, никто не сможет помешать вашему счастью. А если вы не поймете его, вы будете смотреть по сторонам широко раскрытыми глазами.

Встретив прозревшего на дороге,
Не говорите с ним и не молчите,
Не раздумывая ударьте его посильней,
И то, что нужно понять, будет понято.

37. Кипарис во дворе

Один монах спросил Чжаочжоу: "Что означал приход Бодхидхармы с Запада?"

Чжаочжоу ответил: "Кипарис во дворе".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет ответ Чжаочжоу, узнает, что прежде не было Шакьямуни, в будущем не будет Майтрейи.

В словах не опишешь все разнообразие мира.
В речах не выскажешь всей глубины мудрости.
Тот, кто судит по словам, погубит себя.
Тот, кто привязан к словам, собьется с пути.

38. Буйвол, рвущийся из ограды

Наставник Уцзу сказал: "Когда буйвол рвется из ограды, его голова и копыта вылезают наружу. Но почему не вылезает и его хвост?"

Умэнь заметит: Если кто-нибудь, услыхав эти слова, откроет один глаз истины и скажет одно слово истины, он сможет воздать по справедливости всем святым и спасти все существа. В противном случае пусть смотрит на свой хвост.

Если выйдешь за ограду, свалишься в канаву.
Если вернешься в загон, попадешь под нож.
Этот тонкий хвостик
Самое удивительное, что есть в мире.

39. Завравшийся монах

Один монах заговорил с Юньмэнем и сказал: "Сиятельная пустота озаряет целый мир". Тут Юньмэнь прервал его, спросив: "А не повторяешь ли ты чужие слова?" Монах подтвердил, что он действительно произнес слова сюцая Чжан Чжо.

"Ты заврался", - сказал Юньмэнь.

Умэнь заметит: Юньмэнь знал, в каком месте заврался монах. Тот, кто сумеет оценить его проницательность, станет наставником людей и небожителей. А тот, кто не сможет этого понять, не спасет даже себя.

Выставь на рыб крючок -
И поймаешь самых жадных из них.
Стоит раскрыть рот,
И жизнь уже погублена.

40. Опрокинутый кувшин

Наставник Гуйшань поначалу был главным по хозяйству при Байчжане. Однажды Байчжан решил выбрать настоятеля для нового монастыря и объявил, что им станет тот, кто сможет ответить на его

вопрос. Затем он поставил на землю кувшин с водой и сказал: "Кто может сказать, что это такое, не называя это кувшином?"

Старший монах монастыря сказал: "Это, что ни говори, нельзя назвать деревянными сандалиями".

Тогда Байчжан спросил Гуйшаня. Тот сшиб ногой кувшин и пошел прочь. Байчжан рассмеялся и сказал: "Старший монах проиграл". И Гуйшань был назначен настоятелем нового монастыря.

Умэнь заметит: Гуйшань был очень смел, но он не сумел обойти западню, устроенную Байчжаном. Он отказался от легкого дела и взялся за тяжелую работу. Зачем же он снял с себя удобную шапку и надел на себя железную кангу?

Отбросив прочь шумовку и половник,
Он одним ударом сокрушил все препоны.
Хоть он не одолел преграды, воздвигнутой Байчжаном,
Он отшвырнет ногой все на пути - даже Будду.

41. Дамо успокаивает сознание

Дамо сидел лицом к стене. Второй патриарх, стоя в снегу, протягивал ему свою отрубленную руку и молил: "В моем сознании все еще нет покоя. Прошу вас, о наставник, успокойте мое сознание!"

Дамо сказал: "Дай мне твое сознание, и я успокою его".

"Всякий раз, когда я ищу мое сознание, - ответил Второй патриарх, - я не могу изловить его".

"Значит твое сознание уже успокоено", - сказал Дамо.

Умэнь заметит: Этот беззубый варвар по имени Дамо проделал путь в сотню тысяч ли, словно он хотел сообщить что-то очень важное. Он уподобился волне в безветренную погоду. В конце концов он приобрел только одного ученика, да и тот был калека. А последующие продолжатели его дела и вовсе ни бельмеса не смыслили.

Он пришел с Запада, чтобы "указывать прямо".
С этого началась вся путаница.
Дремучий лес ученых толкований
Вырос от встречи Дамо с Вторым патриархом.

42. Девушка выходит из состояния медитации

Во времена Будды Шакьямуни Манджушри отправился на собрание всех будд. Однако ко времени его прибытия все будды уже разошлись. Только одна девушка все еще находилась в состоянии самадхи. Манджушри спросил у Будды, как смогла девушка достичь

такой просветленности, которая даже ему была недоступна. "А ты верни девушку в чувство и спроси у нее сам", - ответил Будда.

Манджушри трижды обошел вокруг девушки и щелкнул пальцами, но безрезультатно. Он вознес ее на вершину небес и употребил все свои божественные силы, но так ничего и не добился. Шакьямуни сказал: "Даже сто тысяч Манджушри не смогли бы вывести девушку из медитации. Но внизу, за пределами двенадцати сотен миллионов миров, находится бодхисаттва Неведения. Он сможет сделать это". В тот же миг бодхисаттва Неведения вырос из-под земли и отвесил поклон Шакьямуни, а тот велел ему пробудить девушку. Бодхисаттва Неведения подошел к девушке, щелкнул пальцами, и девушка тотчас очнулась.

Умэнь заметит: Старик Шакьямуни разыграл плутовскую сцену и был не слишком разборчив в средствах. Спрошу вас: Если Манджушри, наставник семи будд, не смог вывести девушку из состояния самадхи, то как удалось это сделать бодхисаттве Неведения, самому низкому из бодхисаттв? Тот, кто поймет скрытый смысл этого рассказа, сможет войти в царство великого сосредоточения духа, живя в мире суетного.

Один пробудил, другой не смог пробудить:
Ни один не изведал истинной воли.
Божественный лик рядом с гримасой демона:
Оба осрамились - и это в правилах игры.

43. Палка Шоушаня

Однажды наставник Шоушань выставил перед монахами свою палку-указку и дал им такое наставление: "Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Как вы теперь назовете это?"

Умэнь заметит: Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Вы не можете сказать и не можете не сказать. Говорите немедленно! Говорите немедленно!

Выставив напоказ свою палку,
Он предавал смерти и спасал жизнь.
Иллюзия и действительность сплетены воедино,
Будды и патриархи молят о пощаде.

44. Посох Бацзяо

Бацзяо дал ученикам такое наставление: "Если у вас есть посох, я дам вам его. Если у вас нет посоха, я отниму его у вас".

Умэнь заметит: Это помогает "перейти поток, когда нет моста", "вернуться домой в безлунную ночь". Но если вы назовете это посохом, вы стрелой полетите в ад.

То, чем можно измерить глубину всех вещей,
Мы держим в наших руках.
Мы подпираем этим небеса и опираемся на землю
И всюду возвещаем об истинном учении.

45. Кто это такой

Наставник Уцзу сказал: "Будда минувшего и Будда будущего - его слуги. Кто это такой?"

Умэнь заметит: Опознать его - все равно что повстречать отца на людном перекрестке. Тебе не понадобится спрашивать других, не обознался ли ты.

Из чужого лука не стреляй.
На чужую лошадь не садись.
Не суди проступков других.
Не допытывайся о чужих делах.

46. Иди за вершину

Наставник Шисян спросил: "Как может идти дальше тот, кто добрался до вершины шеста высотой в сотню локтей?"

Другой старый учитель говорил: "Тот, кто сидит на вершине шеста высотой в сотню локтей, кое-чего достиг в учении, но все-таки не понял главного. От вершины шеста нужно идти дальше и быть самим собой во всех десяти пределах света".

Умэнь заметит: Идти дальше за вершину шеста и притом вернуться к самому себе: тогда не будет места, где ты не был бы в чести. Но позволительно спросить: как же идти дальше вершины? Берегитесь!

Тот, у кого слеп глаз мудрости,
Мнит, что прочно сидит на вершине шеста.
Он свалится вниз и убьется насмерть -
Ведь он слепец, ведущий толпу слепцов.

47. Три испытания Доушо

Наставник Доушо, испытывая учеников, задавал им три вопроса. Первый был таков: "Взявшись искать сокровенную истину, вы хотите

лишь увидеть свою природу. Где же ваша природа?"

Второе испытание было таким: "Когда вы постигли вашу природу, вы становитесь свободны от жизни и смерти. Но если вы держите глаза закрытыми, как можете вы освободиться?"

Третье испытание было таким: "Если вы освободились от жизни и смерти, вы знаете, куда вы попали. Но если все четыре элемента вашего тела распались, куда вы можете попасть?"

Умэнь заметит: Тот, кто ответит на эти три вопроса, будет повелителем всего мира. А тот, кто не ответит, пусть глотает побыстрее, чтобы наесться досыта, и жует помедленнее, чтобы побороть голод.

В одном мнгновении прозреваешь вечность
всех кальп, Вечность всех кальп - как одно мнгновение.
Если прозреешь бездну одного мнгновения, Постигнешь и того, кто видит ее.

48. Единый путь Ганьфэна

Один монах спросил Ганьфэна: "Будды всех десяти пределов света идут единым путем нирваны. Где начало этого пути?"

Ганьфэн поднял свой посох, прочертил им в воздухе знак "один" и сказал: "Вот оно".

Монах пошел к Юньмэню и задал ему тот же вопрос. Юньмэнь поднял над головой свой веер и сказал: "Этот веер достигает тридцать третьего неба и бьет по носу бога Диши. Он подобен карпу в Восточном море, который бьет хвостом по радуге, раскинувшейся в поднебесьи".

Умэнь заметит: Один учитель опускается на дно моря и там вытирает грязь и подметает пыль. Другой учитель восходит на вершину горы и там поднимает волны до самого неба. Один хватает, другой отбрасывает, но оба поддерживают истиное учение одной рукой. Они подобны наездникам, которые стараются выбросить друг друга из седла. Но найти в мире достойного соперника для них не-легко. Если взглянуть на этих старцев оком истины, то поймешь, что они так и не знали, где начало пути.

Прежде чем сделать первый шаг, ты уже у цели.
Прежде, чем открыть рот, ты уже все сказал.
Прозрение приходит прежде, чем успеешь понять.
Так ты узнаешь, что всему есть исток.

Послесловие Аньваня

Почтенный наставник чань Умэнь составил сорок восемь рассказов и высказал свои суждения об образцовых примерах древних мудрецов. Он уподобился торговцу лепешками, который силком запихивает свои изделия в рот прохожим, а те не могут ни проглотить их, ни выплюнуть. И хотя занятие это докучливое, Аньвань хотел бы бросить на раскаленную жаровню еще одну лепешку, доведя их число до "великого изобилия", а потом, подобно всем прочим, предложить ее свету. Не знаю, окажется ли она по зубам почтенному наставнику. Если он сможет разжевать ее, свет сойдет с небес и земля содрогнется. А если нет, пусть он снова положит ее к остальным сорока восьми и поджаривает до тех пор, пока она обуглится. Пусть говорит скорей! Пусть говорит скорей!

Сорок девятый рассказ

В сутре сказано: "Прекрати, прекрати - об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить".

Аньвань заметит: Откуда берется истина? Где скрывается утонченность? А если кто-нибудь назовет их, что случится? Разве один Фэнгань распускал свой язык? Ведь и сам Будда был болтлив. Проделки этого старика сбили с толку не одну сотню поколений его потомков. Истину его причудливых речей ни ложкой не выловишь, ни в котелке не сваришь. Как ни старайся их понять, ошибки не избежишь. Люди вокруг спрашивают, как же нам быть в конце концов? Аньвань, смиренно сложив ладони, отвечает: "Прекрати, прекрати - об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить". А теперь я выделю кружками слова "нельзя помыслить" и покажу их каждому. Все пять тысяч свитков канона и врата недвойственности Вималакирти сходятся в них.

Если тебе скажут, что огонь в фонаре,
Отвернись и не соглашайся.
Только вор сразу узнает вора:
Он все поймет с одного вопроса.